

СЕМИДЕСЯТНИКИ

Т. Назаренко. "Пугачев". 1980

Вниманию читателей газеты предлагается отрывок из ранее не публиковавшейся статьи известного московского искусствоведа Александра Ильича Морозова (1941 - 2010) о художниках-семидесятниках. Полностью она будет опубликована в сборнике его статей, который готовится к печати в издательстве "ГАЛАРТ".

Наша книга посвящена искусству художников, которых в критике обыкновенно называют «семидесятниками». О них много говорили, писали и спорили, и автор, конечно, не может и не имеет намерения уклоняться от этих споров. Но чего решительно хотелось бы избежать, так это нерассуждающей категоричности выводов. Между тем, семидесятникам на «скорый суд» исключительно повезло. Советские отродоксы отлучали их от профессионального творчества, обвиняя в попрании истинного вкуса, эпатажном позерстве и шутовстве. Вершить суд нашлось немало охотников и в Новой России. Символична фигура одного из начальников в Министерстве культуры середины 1990-х годов. Имея в виду большинство действующих художников (которым вообще взяты были не отсюда, кроме как из «проклятого советского прошлого»), он любил обронить в частной беседе: «Покойники!» Особенно впечатляло это его собеседников, принадлежавших к тому же поколению, что их высокопоставленный критик, то есть, входивших в наше искусство на рубеже 1960-70-х годов.

Сегодня от современного искусства семидесятников отлучают коллеги, именующие себя представителями так называемых актуальных течений. Хотя здесь стоило бы задуматься. Время, в котором мы физически пребываем, - рубеж веков XX и XXI. Если же говорить о времени, где живут наши чувства и разум, проблема современного и актуального значительно усложняется. Любые определения здесь субъективны. Ведь «время моей жизни», моя современность для каждого из нас включает также и «время моей памяти» - то, что продолжает жить

в сознании ярко и ощутимо, определяя так или иначе мои сегодняшние действия и поступки. Для каждого «мое время» это, в большой степени, «свое время», особое. Одно «свое» против другого такого же, и третьего, и десятого. В этом естественная норма человеческого бытия. Не стоило бы забывать и о следующем. Судьба фактически каждой из генераций российского искусства XX века отмечена глубокими историческими потрясениями, как минимум, в масштабе родной страны. Всплески социальных противоборств на разных этапах нашей истории переживаются по-разному, однако оказывают тотальное проникающее воздействие на ту область бытия, где возникает искусство. На долю каждого из поколений у нас приходится своя драма, свои обретения, но, без сомнения, также свои утраты.

Е. Романова. "Автопортрет". 1973

Впрочем, принято говорить: в России зима всегда наступает неожиданно. Революции и войны у нас, в основном, начинаются так же внезапно. С этим связаны характерные

переломы нашего менталитета. Семидесятники в большинстве (автор - из их числа) родились в годы Великой Отечественной войны либо чуть позже; так или иначе, нам повезло: мы пережили последнюю мировую войну, и притом, в малосознательном состоянии. На долю наших родителей выпало много большее. Им довелось полной мерой испытать страшный опыт революции, которую называли Великой Октябрьской, с ее Гражданской войной; потом разразилась Отечественная. Своей чередой на страну обрушивались «голодоморы», массовые истребления 1930-х годов, затем - рубежа 1940-50-х. Последние практически обошли семидесятников стороной, о бедах родителей в наших семьях не было принято говорить.

Соответственно, мы должны были казаться самим себе поколением благополучным. Если не считать наших собственных детских и юношеских столкновений с системой. Конечно, они не были столь уж трагическими. Свои сложности в этом плане бывали. Но наши коллизии с советской властью отнюдь не предполагали количества и качества жертв, сопоставимого с опытом наших старших. Российские граждане в принципе привыкли ощущать за спиной присутствие некоего должностного лица от Истории с палкой в руках. Но все же поколение семидесятников росло, повторяю, относительно благополучным - до рубежа 1980-90-х годов, когда грянула очередная русская революция. На сей раз - повернувшая страну «назад от коммунизма к капитализму».

В тот момент семидесятникам было примерно от 40 до 50-ти. Нет слов, тяжело пришлось и старым, и малым. Однако старшее поколение, шестидесятники, само было главным творцом нового "термидора". Из этого вытекали и определенные его поражения, и победы - для ряда его представителей. У младших, понятно, все было еще впереди. Но среднее поколение, основную рабочую силу живого российского общества, историческая закономерность требовала системно порушить. Что значит «закономерность»? Новой России в общем-то пока столь же далеко до цивилизованного капитализма, как СССР было до коммунизма. Тем не менее, всякая революция и позволяет, и требует осуществить смену элит. К рулевому колесу рванулось множество новых фигур. Понятно, однако, что до него можно было добраться, лишь оттеснив соперников «из раньшего времени». Отсюда, едва ли не первоочередной задачей нашей революции, именовавшей себя демократической, оказывается массированная дискредитация наиболее дееспособного на данный момент контингента, а именно, того самого среднего поколения.

Страна одна, число статусных должностей в ней ограничено. Значит, надо было выбить из седла работников прежних, чтобы новые, лучшие люди могли найти себя на попроще достойной, стабильной деятель-

Окончание на стр. 2

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

"Фамильный альбом"
Татьяны Назаренко
М. Чегодаева
стр. 3

Выставка "Любимые скульптуры"
В. Малолетков
стр. 4-5

"Увидеть жизнь, как она есть"
И. Трофимов
стр. 6

"Слово о художнике"
П. Никонов
стр. 6

"Объявлен второй московский конкурс плаката"
стр. 8

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ В МАЕ:

Дьяконицына Льва Федоровича • Лошакова Олега Николаевича • Лубенникова Ивана Леонидовича • Максимов Юрия Васильевича • Петрову Галину Васильевну • Проваторова Геннадия Ивановича • Пчельникова Игоря Владимировича • Шпака Вячеслава Михайловича • Языкову Наталью Ивановну!

СЕМИДЕСЯТНИКИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

К. Нечитайло. "Материнство": 1967-1972

и на общей ситуации в отечественном искусстве. Вместе с тем, время уже многое расставило по своим местам. Многие коллизии прошлого мы теперь можем осмыслить всесторонне и объективно. Конечно, вопросы искусства и политики переплетаются и в прошлом, и в настоящем России чрезвычайно сложно. Мы сталкиваемся с этим уже в тот самый момент, когда речь заходит о творческой генерации семидесятников в современном контексте.

Советская критика последней трети XX века без каких бы то ни было сомнений говорит об участниках молодежных выставок 1970-х годов как о целостном поколении, нередко даже сужая это понятие до сравнительно небольшого кружка московских художников-живописцев, впрочем, чаще стремится расширить его за счет талантливых молодых авторов из Прибалтики, Украины, Закавказья, среднеазиатских республик, из периферийных регионов России, включая Сибирь и Дальний Восток. При этом из поля зрения тех же критиков, как правило, выпадали сверстники их любимых героев из того ареала, что в пору горбачевской «перестройки» нередко будут называть: «другое искусство». Между тем, очень скоро последнее займет видное место в экспозициях самых престижных выставок, на стенах крупнейших музеев. Только что приведенный термин начнет доминировать в общественном мнении. Хотя фактически подобное словоупотребление не лишено лукавой двусмысленности. Оно словно бы обращает внимание на некое иное искусство рядом с уже

Н. Нестерова. "Чтение у моря". 1982

ности, помимо зыбкой трибуны политической демагогии. Такова была закономерность российской жизни эпохи М.С. Горбачева и в особенности Б.Н. Ельцина. Она целиком распространяется и на пространство жизни художественной. Здесь наиболее мощный удар как раз и приняли на себя мастера поколения семидесятников.

По цеховым меркам они были еще достаточно молоды, полны нерастратченной энергии, и притом это были уже состоявшиеся художники-мастера. Их было необходимо отстранить любым образом, чтобы самим занять в жизни искусства престижное и обеспеченное положение. По отношению к этой силе на протяжении двух последних десятилетий реализуется продуманная стратегия вытеснения, весьма эффек-

тивная в теперешних российских условиях. Семидесятников пытаются подавить, на корню отрицая все их искусство в качестве порочного и исчерпавшего себя типа творческого мышления. Порочен он якобы потому, что представляет собой закамуфлированный вариант пособничества советскому тоталитаризму. А творчески бесперспективен и, следовательно, обречен, - поскольку базируется на целом комплексе культурных традиций, будто бы преодоленных (похороненных) движением мирового искусства постклассической, постмодернистской и, тем паче, самоновейшей эпохи.

Пора, наконец, разобраться с подобными декларациями. Ведь это не просто риторика; такого рода суждения серьезно сказываются на личных судьбах художников, да

известным и признанным, допуская тем самым паритет ценностей «официального» и «подпольного» творчества.

На самом же деле имелось в виду: «другое искусство», как минимум, лучше, истиннее того, что прежде в СССР считали искусством. А в более радикальной форме такая позиция предполагала: давайте сотрем из нашей памяти все искусство «советское» и тем самым освободим место для подлинного искусства, которому мы пока что обеспечиваем социальную легитимацию под видом «другого». Именно с таким предложением еще в начале 1980-х годов ко мне обращались (я только что стал тогда заведующим кафедрой истории отечественного искусства Исторического факультета МГУ) некоторые уважаемые

коллеги. Моя точка зрения заключалась в том, чтобы ввести в университетские программы и курсы все наше искусство XX века в целом, и то, что существовало открыто, и то, что обреталось «в подполье». Это и проводилось в жизнь нашей кафедрой во второй половине 1980-х и в 1990-е годы. Однако и при таком подходе трудно уйти от вопроса, который ныне буквально витает в воздухе: кто же в действительности представляет российское искусство 1970-х годов (и следовательно, составляет костяк поколения семидесятников) – Т. Назаренко, Н. Нестерова или их сотоварищи из «другого» лагеря: В. Комар и А. Меламид, А. Косолапов, И. Макаревич, В. Янкилевский...

Александр Морозов
Продолжение в след. номере

АНДРЕЙ ГОРСКИЙ. К ЮБИЛЕЮ МАСТЕРА

"Ветренный день".

17 апреля 2011 года отметил свой 85-летний юбилей народный художник России, член-корреспондент РАХ Андрей Петрович Горский, художник, которому подвластны все жанры живописи - от пейзажа и портрета до исторической картины. Циклы его работ "Старая Москва", "Древняя Русь" и "Красная площадь" закрепили за ним одно из лидирующих мест в современной исторической живописи.

Жизнь человека — цепь прочно связанных между собой звеньев. Нам может казаться, что тот или иной наш поступок, решение,

замысел и движение души — случайность. Нет. Каждая наша мысль, каждое действие — результат прожитой нами жизни, ею рожденного опыта.

Ю.И. Пименов в свое время очень точно сказал: «Искусство рождается в точке пересечения действительности жизни с индивидуальностью художника. И точка эта определена временем, когда живет художник». Рождение творческих замыслов художника возникает под влиянием всего круга жизненных явлений — от исторических событий до личных переживаний. Осущест-

вление замыслов формирует личность художника, шаг за шагом создает его неповторимую индивидуальность.

Андрей Горский — русский художник. И эта принадлежность к национальной культуре, определяющая все его творчество, была особенно остро осознана в тяжелые и опасные для существования нашего государства военные годы. Тогда был заложен прочный фундамент его искусства. Отсюда оно, столь разное по сюжетам, столь едино по содержанию.

Юность Андрея проходила в годы Великой Отечественной войны, в годы суровые, полные тревоги и за судьбу каждого отдельного солдата, и за судьбу всей страны. И в душе чуткого человека, интеллигента не могла не возникнуть потребность осознания чувства патриотизма через обращение к истории Родины. Я думаю, именно отсюда двойная тяга: к природе русского Севера, к его мужественным людям и к историческому прошлому нашей страны, к истокам ее культуры. И отсюда же образы войны, образы человека на войне.

Отечественная история, родная природа, советский человек, отстоявший сегодня в наш век право жить нам с высоко поднятой головой, — вот единая в своем многообразии тема творчества художника. Андрей Горский по характеру своему несомненный лирик. И это личное качество в сочетании с масштабностью увлекающих его проблем определило специфику его творчества. Творчества? Нет. Всей жизни, всего круга деятельности.

Андрей Горский не только талантливый художник, но и неутомимый общественный

деятель. Русский художник, подлинный русский интеллигент в жизни всегда проявлял себя шире, чем в профессиональном творчестве. Примеров несть числа. Достаточно вспомнить Достоевского, Некрасова, Крамского, Рериха... Это — традиция нашей культуры.

Увлечись историей Руси, воплощенной в камне древних городов с их кремлевскими ансамблями и храмами, царскими палатами и оборонительными сооружениями, Горский не мог уйти от сознания необходимости ее защиты от «Иванов, не помнящих родства», коих, к сожалению, рождает еще наша земля. И художник активно включается в деятельность комиссии по охране памятников старины. После Отечественной войны, после огромных разрушений и невозможных потерь — не допустить уничтожения ни одного памятника культуры нашего народа! Интересно, что часто именно лирики, мягкие, человечные, тактичные люди становятся стойкими, негибкими бойцами. Я это наблюдал на фронте. Художник Андрей Горский — еще один пример тому.

Наверное, мы даже не осознаем, сколько ценного из сокровищницы, хранящей нашу историю в памятниках культуры, спасено его яростной, повседневной деятельностью. Человек, если он сложился как подлинная личность, един во всех своих проявлениях. Андрей Горский сложился как интереснейшая личность на скрещении острейших проблем нашего века, сложился как человек, верующий в свои идеалы и действующий для воплощения этих идеалов в жизнь.

Борис Неменский

«ФАМИЛЬНЫЙ АЛЬБОМ» ТАТЬЯНЫ НАЗАРЕНКО

"Сестры". 2010

Изобразительное искусство всегда автопортрет – и самого художника, и того круга, той общественной среды, чьи вкусы, настроения, потребности представляет художник. На Московском международном художественном салоне «ЦДХ - 2011. Художник. Город» лицо нашего общества было явлено если не полно, то, во всяком случае, достаточно верно, в его режущей глаз вопиющей противоречивости.

Третий этаж ЦДХ с бурным потоком розово-голубых и пронзительно-зеленых иллюзорно-жизнеподобных, но откровенно фальшивых пейзажей, портретов, натюрмортов, «иконописных образов» и т.п. буквально кричал, демонстрировал с неприкрытым бесстыдством, как безумно хочется определенному слою – преуспевающему, преуспевающему и жадно стремящемуся к преуспеванию – выключить себя из России, устроить себе свой собственный благополучный мирок, утопающий в богатстве, роскоши, светском времяпрепровождении, отринувший все трудное, тем паче трагическое, что так беспокоит и мешает жить в нашем прошлом и настоящем. «Сделайте нам красиво!» – требование бессмертной «мадам Ренессанс» Маяковского можно было бы смело водрузить в качестве одного из рекламных щитов при входе в ЦДХ. Не один десяток молодых (по паспорту) представителей современного нац-салона «делают красиво» не знаям счета деньгам нуворишам, поставляют доступные их пониманию и вкусу портреты, картинки на стены их элитных особняков, зарабатывая суммы, позволяющие художнику и самому войти в гламурный мир «Рублёвки», приобрести дорогую иномарку и даже стать зятем «мадам Ренессанс».

И каким же контрастом, какой художественной подлинностью прозвучали на этом фоне новые работы Татьяны Назаренко, показанные в рамках того же салона, но ворвавшиеся в ЦДХ не из «элитных высоток», а с изуродованных этими самыми «высотками», нерасчищенных, запущенных, отравленных смогом улиц Москвы. В цикле живописных полотен «Фамильный альбом» Назаренко показала сквозь судьбу своей семьи, судьбу России – смятенной, полунищей, мучительно выживающей...

Назаренко прибегла к смелому, даже дерзкому приему: откровенно не скрывая, не просто использовала, но впрямую «перевела» на холсты старые любительские фотографии, те, что доживают свой век в захлапанных квартирах среди всякого другого семейного старья и отправляются на помойку нашими «родства непомнящими» отпры-

сками, затеявшими делать «евроремонт».

Любительские, пожелтевшие от времени, а еще больше от непрофессионального проявления и фиксации, плохой промывки фотографии запечатлели лица нескольких поколений одной семьи на протяжении десятилетий в их изменчивости – взрослении, старении. Художница сопроводила фотографии разъясными надписями, листками с текстом писем, иногда обстоятельными, подробными, иногда короткими записками. Фотографии накладываются друг на друга; в семейные группы врываются пейзажи, конверты от писем, реклама фотографа: «А. Гишерь. Кишинев»... Людям старшего поколения очень многое говорят литературные «отсылки»: сложенный треугольником листок письма с фронта с так памятным нам, старикам, штампом: «Просмотрено Военной Цензурой.» Зачеркнутое на снимке, вырезанное лицо – свидетельство мучительного страха 1937 года, когда обнаруженная «органами» фотография репрессированного становилась причиной ареста. «Снят с парохода Осужден тройкой Получил 10 лет без права переписки. Еду неизвестно куда. Устраивай жизнь без расчета на меня Всех целую Николай»... «Последнее письмо». Приговор «десять лет без права переписки», как теперь известно, означал расстрел... У Назаренко на групповой фотографии семи мужчин эта записка застилает лицо одного из них...

Как постоянный, повторяющийся мотив звучат слова: «Милая Дуня! Оставляя навсегда Россию шлю Вам сердечный привет...» Тема эмиграции, навсегда оставленной, потерянной России и впрямь постоянный лейтмотив русской судьбы. Уезжали до революции в поисках лучшей жизни, от преследований, унижений, на которые никогда не скупилась российская действительность. В годы революции, Гражданской войны миллионы людей всех сословий уезжали, убегали, выносились за рубеж вместе с Белой армией. В 1970-80-е годы эмигрировали в Израиль, изгонялись из СССР – Галич, Бродский, Солженицын... Уезжают сотнями, тысячами сейчас – ученые, художники, «топ-модели», спортсмены, тренеры, школьники... «Шлю Вам сердечный привет с наилучшими пожеланиями»...

"Последнее письмо". 2010

Напоминания, реминисценции безусловно усиливают звучание работ, концентрируют и направляют зрительское внимание. Но цикл картин Назаренко – не пересказ на холсте «фамильного альбома», не модное сейчас фото-компьютерное репродуцирование. Пожалуй, самое сильное в этой ее последней по времени работе то, что это не словесный «message» (послание), а полноценная живопись, визуальные образы, сотворенные талантом и мастерством художника средствами, присущими живописи.

Почти монохромные, казалось бы, буквально воспроизводящие цвет старых черно-белых фотографий, полотна Назаренко играют сложными оттенками коричневого и серо-черного цвета, градациями теплых и холодных тонов; вибрируют тонкими прикосновениями кисти, свет-

"Лето в деревне". 2010

лыми бликами на губах, скулах, в зрачках ее «портретов»; вкраплениями глухо-розового цвета на старых марках, штампах конвертов. Лица, всегда характерные, индивидуальные, вероятно, очень похожие отмечены особой «назаренковской» печатью. Это ее лица – образы ее картин, ее фанерных «обманок», чуть-чуть утрированные, чем-то похожие друг на друга – то ли удлинёнными носами, то ли отрешенным взглядом миндалевидных глаз. В цикле «Фамильный альбом» это неуловимое сходство, эта «отстраненность» предстают сильнейшим выразительным средством. Создается почти физическое ощущение: это люди явились нам из какого-то «четвертого измерения». Это мистическое «зазеркальное» пространство – не навсегда ушедшее прошлое, не «страна воспоминаний». Оно пребывает где-то совсем рядом, существует одновременно с нашим видимым миром; составляет вполне реальную и очень важную часть нашей жизни. «Фамильный альбом», мир наших дедов и отцов, нас самих, молодых и так и не повзрослевших, друзей нашей молодости, наших детей, какими они были еще совсем недавно, и их же, и нас сегодняшних – наша реальность, наша действительность.

Фанерные «обманки» Назаренко, поразившие и восхитившие нас несколько лет тому назад, пугали своей жизненностью: казалось, они выскочили из плоскости холстов и вот-вот задвигаются, оживут, втянут нас, зрителей, в свою фантастическую реальность. В «Фамильном альбоме» они путями напряженных творческих исканий вернулись «домой» – в пространство картины, в очень индивидуальную, всегда узнаваемую живопись одной из сильнейших наших художниц – Татьяны Назаренко.

Творчество Татьяны истинное «contemporary-art» – современное, животрепещущее «актуальное» искусство; «автопортрет» подлинной, настоящей, всё пережившей и ничего не забывшей России.

Мария Чегодаева

ВНИМАНИЮ ХУДОЖНИКОВ!

Часы работы юристов МСХ:

пон., вт., ср., четв. - с 10 до 17 час., перерыв на обед с 13 до 14 час.
пятн. - с 10 до 14 час.

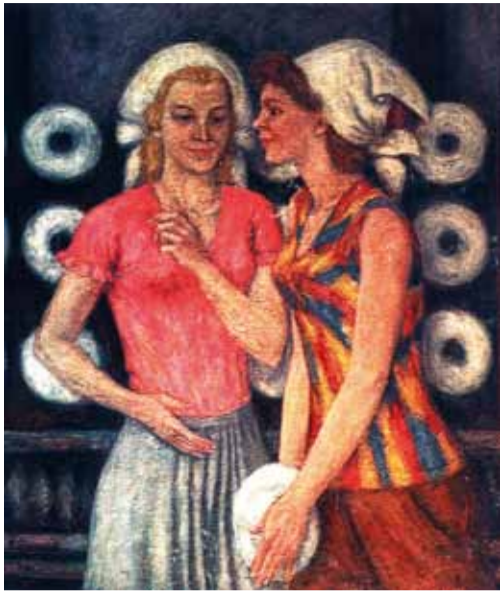
Тел. (495) 621-92-80 - Цветков Василий Анатольевич
Тел. (495) 628-73-34 - Барановский Борис Степанович
Лепёхин Александр Викторович

Адрес электронной почты ООО «ЦХО МСХ» для общения с художниками, плательщиками за творческие мастерские напрямую в ДЭЗы: chomsh@yandex.ru

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ХУДОЖНИКОВ

Под открытым письмом московских художников Президенту России Д.А. Медведеву «Центру Москвы — статус единого градостроительного памятника Истории и Культуры России», опубликованном в газете «Новости МСХ» № 1 за 2011 год подписались 195 художников, в том числе народных и заслуженных, действительных членов и членов-корреспондентов Российской академии художеств, ветеранов ВОВ. Среди них: Глухов В.А. - народный художник РФ, действительный член РАХ, председатель Правления МСХ; Лубенников И.Л. - народный художник РФ, действительный член РАХ, лауреат Государственной премии РФ; Старженецкая И.Л. - действительный член РАХ, лауреат Государственной премии РФ; Франгулян Г.В. - действительный член РАХ; Нестерова Н.И. - заслуженный художник РФ, действительный член РАХ; Кулаков В.А. - народный художник РФ, действительный член РАХ; Казарянц Е.Г. - заслуженный художник РФ, ветеран ВОВ и др.

РЕТРОСПЕКТИВА ЖИВОПИСИ. С НОВА ВЕСНА.

"Крутильщицы". 1980

С 9 по 15 марта 2011 г. в выставочном зале на 1-й Тверской-Ямской, 20 состоялась персональная выставка живописи Владимира Ильича Барышкова, приуроченная к 80-летию юбилею мастера, где было показано 35 картин, созданных за сорок лет его творческого пути.

Владимир Барышков относится к тем художникам, которые начали свой творческий путь в середине XX века, завоевали любовь публики и продолжают оставаться активными участниками московской художественной жизни. Такое творческое долголетие само по себе достойно уважения, однако есть немало и других черт, которые привлекают в искусстве Барышкова.

Живописные работы юбиляра представляют собой гармоничное сочетание профессионализма, мотивов, основанных на интерпретации художественных достижений крупных мастеров советского искусства и удивительно чистого, искреннего, незамутнённого идеологическими установками взгляда на мир. Не менее важной составляющей авторского стиля является озорное, слегка ироничное, но при этом очень доброе, отношение к изображаемому персонажам. Композиционные принципы, колористическое решение работ автора свидетельствуют о его любви к живописи «Бубнового валета», Петра Кончаловского, Роберта Фалька. Сюжетный строй, отдельные стилистические признаки сближают его с художниками круга В. Стожарова,

Ю. Кугача, В. Попкова. При этом в живописи Барышкова, несмотря на высокое мастерство, отчётливо проявляется примитивистское начало, что свидетельствует в пользу оригинальности его художественных идей и позволяет сопоставить его работы с художниками направления «арт-брют» или же наивного искусства, набирающего всё большую популярность в наши дни как в России, так и за рубежом. Одно из достоинств живописи Барышкова – сюжетный жанр, который не очень характерен для московской школы.

Владимир Барышков родился в деревне Войлово Тверской области. С детства будущий художник впитал красоту русской природы, а деревенская тема в дальнейшем заняла важное место в его творчестве. Выпускник детской художественной школы на Садово-Кудринской улице Краснопресненского района г. Москвы, в дальнейшем он учился в МХУ Памяти 1905 года (выпуск 1959 года). Затем последовала работа художником-иллюстратором в издательствах «Советский писатель», «Молодая гвардия», «Детгиз». Участник всесоюзных, республиканских и московских выставках с 1965 года Барышков проявил себя как станковый график (серии работ «По Оке, Волге» (1960), «Москва 60-х годов», «Волгоградская область» (1970) и др., а также как автор живописных работ. В 1967 году Владимир Барышков был принят в Союз художников СССР, а в 1985 году состоялась первая персональная выставка. «Жизнь была сполна отдана искусству, – рассказывает о себе художник. – Я много ездил по Союзу. А вот год 1974 становится для меня, можно сказать, оседлым. Я получаю (о радости!) мастерскую. Осуществляется мечта уединения, размышления и мечта жить своими образами». В 1970-е годы в круг постоянных творческих сюжетов мастера входит «деревенская тема». Художник вдохновенно и с особой теплотой воспроизводит родные пейзажи и особенности деревенского быта: чаепития за самоваром и прогулок в белые ночи. Знаковой работой в этом плане является автопортретный холст «Человек, ремонтирующий самовар» (1973). Барышков является мастером, который не выдумывает сюжеты – они льются из его души, как песня, основаны на личном опыте. «В конце 70-х годов душа потянулась на Родину моих предков, – продолжает рассказ Владимир Ильич. – Меня

"На птичьем рынке". 1984

очаровывает деревенская рубленая изба. За эти годы удалось создать целую серию картин о деревне и русской избе». Картины Барышкова на тему деревни вызывают неизменно тёплую реакцию публики. Не менее интересны и работы, посвященные городской жизни. Тут в полной мере проявилось его дарование как автора жанровых сцен. Показательной в этом плане является картина «На птичьем рынке» (1984), запечатлевшая один из его любимых уголков столицы, ныне канувший в лету. Сам художник был завсегдадаем «Птички», изучил её изнутри вдоль и поперёк, так что работа написана по самым непосредственным впечатлениям автора. Такие работы, как «В воскресенье» (1975) «Первое сентября» (1983), «Встреча» (2010), объединяет удивительная свежесть, яркость и чистота образов, оригинальное художественное решение. Удивительно, что эти черты не только не покидают мастера, несмотря на его солидный возраст, но становятся всё более явными. Наверно, секрет в

том, что такие его качества, как искренность художественного мышления и тяга к поиску собственного пути в живописи, с годами не увядают, а лишь набирают силу.

Работы Владимира Барышкова украшают музейные собрания в Казахстане и на Камчатке (где он много и плодотворно работал), региональные музеи Вологодского, Тверского и Красноярского краёв. В своё время картины мастера «Расскажи, бабушка» (1974), «Вологодские кружевницы» (1980), «У «Боярыни Морозовой» (1984), «Домой. Звуки балалайки» (1984) были закуплены Министерством культуры РСФСР и СССР. Картины Барышкова с удовольствием приобретают коллекционеры из России, Франции, Италии, Японии и Саудовской Аравии. Новая выставка Владимира Барышкова в залах МСХ предоставила возможность встречи с работами хорошо знакомого и любимого многими мастера, а также открытия новых граней его яркого дарования.

Елена Садыкова

ВЫСТАВКА "ЛЮБИМЫЕ СКУЛЬПТУРЫ"

И. Балашов. "Троица". Дерево

Камерная по сути выставка скульптурной секции МСХ «Любимые скульптуры», к сожалению, кратко экспонированная в уютном пространстве залов на Кузнецком мосту, д. 20 в марте с.г., убедительно подтвердила качественный уровень московской школы ваяния, ее ведущие позиции в современном

изобразительном искусстве России.

Прочный фундамент современной скульптуре малых форм в свое время заложили крупные мастера отечественной скульптуры: Ф. Фрих-Хар, А. Сотников, А. Пологова, А. Марц, Ю. Орехов, И. Рукавишников, Т. Соколова, Н. Жилинская (увы, отшедшие в мир иной), а также многие ныне здравствующие художники старшего поколения. Своим талантом и подвижническим трудом они постепенно превратили скульптуру малых форм в одно из самых интересных явлений нашего искусства рубежа двух тысячелетий. Эту высокую миссию сегодня достойно продолжают художники среднего поколения и (что особенно радует) — молодая творческая поросль. На выставке по разным причинам не была показана вся палитра современной мелкой пластики, но это обстоятельство ничуть не повлияло на общий высокопрофессиональный уровень данной экспозиции. На ней были представлены различные материалы (бронза, дерево, бумага, терракота, шамотная глина, фаянс и гипс). Но главное здесь — обилие творческих индивидуальностей, обладающих собственным пониманием формы, пространства, ритма и масштаба современного произведения, его позитивным воздействием на среду обитания современного человека.

Скульптурную пластику на выставке органично дополнили рисунки и наброски животных и птиц, виртуозно выполненные многоопытным О. Яновским. Деликатное включение в узко-цеховую скульптурную экспозицию «графической кухни» современных художников, на мой взгляд, органично дополнило выставочное пространство и вызвало несомненный интерес зрителей. Во-первых, потому, что в истории мирового искусства лучшими рисовальщиками, как правило, были скульпторы. Во-вторых, в связи с заметным снижением уровня современного образования качество и значение рисунка в творчестве художника изменилось, увы, не в лучшую сторону.

Выставка на Кузнецком мосту, д. 20 невольно поставила под сомнение мысль известного философа В. Розанова о том, что «гений формы — не русский гений». Убедительным опровержением данной мысли служат остро современная скульптура А. Игнатова «Спираль» (бронза) и тонко смоделированная и оригинально задуманная бронзовая пластика К. Багдасаровой «Пегас. Цензура». О популярности жанра анималистики среди московских художников свидетельствуют различные по стилистике произведения, выполненные с искренней любовью к братьям нашим меньшим. Среди несомненных удач назовем скульптуры А.

Анистратова «Кабан» (камень), М. Левинской «Броненосец» (бронза), С. Рябченковой «Пудель» (медь), М. Васильевой «Кошки» (керамика), Г. Рстакаяна «Куница».

В затянувшийся на несколько десятилетий период общественного смятения и неизвестности в будущем — московские скульп-

О. Яновский. Рисунок. Б., кар.

ГАЛЕРЕЯ ВРЕМЕНИ

АВТОРСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ ВИЗАНТИИ И ВЕНЕЦИИ

Д. Мацевский. "Материя разрушается - истина остается". 2007

С 2 по 16 марта с.г. в выставочном зале галереи искусств «Винсент», что в Кривоколенном переулке, с большим успехом прошла выставка двух известных московских художников Евгения и Дениса Мацевских. Деятельность галереи направлена на возрождение культурных ценностей, популяризацию русского искусства,

Д. Мацевский. "Дух царствует". 2007

в течении последнего времени она активно сотрудничает с отеческими и зарубежными художниками.

В зале, спроектированном в соответствии с современными требованиями дизайна, в том числе и дизайна освещения, гармонично выглядела выставка двух художников - отца и сына Мацевских. Разные по тематике произведения авторов смотрелись как единое целое. Дополняя друг друга, они создавали ощущение праздника, чему способствовала удачно подобранная экспозиция.

Открывала выставку председатель правления секции художников графиков МСХ Елена Чернышева. В своем выступлении она проанализировала творческий путь двух мастеров. С добрыми словами в адрес галереи и участников выставки обратился председатель правления отделения «Московский эстамп» МСХ Михаил Коновалов. Глубокий анализ творчества был дан в выступлении директора художественной галереи «Славянский дом» Бориса Соколовского.

С интересом ознакомились с выставкой представители МИД России, Дипломатической академии, Российского государственного гуманитарного университета, Института индустрии моды, Гуманитарно-экологического института.

Представленный на этой выставке цикл работ Дениса Мацевского «Византийская сюита» поражает своей необычностью, выразительностью не только выбранного сюжета, но прежде всего своими высокохудожественными качествами. В основе действия лежит диалог между философами эпохи величия Византии, но по воле автора действие происходит как бы вне конкретного временного отрезка. Хотя художник опирался в некоторой степени на стилистику византийской культуры, что проявляется в изображении вытянутых

фигур, одухотворенных лиц, средства воплощения выбраны им современные. Многие работы просто искрятся талантливо подобранным сочетанием цветов, тоновых пятен и безупречно найденной композицией. Этот художественный прием словно переносит в прошлое и в то же время выглядит современным. Среда, в которой находятся персонажи, необыкновенно точно воссоздает атмосферу ушедшего и присутствия настоящего. В самой большой работе «Укрепление в истине» удивляет не только выбранный масштаб, но и поразительная красота произведения. Холст буквально притягивает к себе, так, что хочется невольно войти в картину, участвуя в этом духовном диспуте в окружении фигур в величественном интерьере. Произведения выполнены легко и виртуозно, хотя за этим стоит великий душевный и физический труд художника.

Следует сказать и о серии пейзажей Дениса. Они являются в некоторой степени совмещением традиций русского пейзажа с его современным прочтением. Лиричные, романтические мотивы выполнены условно, что только усиливает ощущение пространства. С точки зрения художественной формы они безупречны.

Художник Евгений Мацевский уже многие годы разрабатывает тему реальных и воображаемых карнавальных действий. Необычайные, порой похожие на театральные постановки, офорты и картины, разворачивают перед зрителем игру карнавальных пиршеств или отдельных костюмированных персонажей. В этом выражено желание художника найти свой собственный удивительный мир, свое красочное окружение, где нет места пошлости, престижно-мещанским эталонам. Автор удивляет и одновременно увлекает зрителя посмотреть на мир

Е. Мацевский. "Карточные валеты и дамы".

по-другому, может быть, через воображаемую Венецию с её мостами, каналами, загадочной архитектурой, натюрмортом из красочных фруктов и сказочных вин. Не следует зрителю искать в произведениях Евгения Мацевского какие-то символы, знаки или потаенный смысл. Это только удивительный, талантливо выполненный карнавал, буффонада, создающая ощущение своеобразного полета над тяготами утомленного мира.

Несмотря на разницу сюжетов, художники объединены общим стремлением возвысить зрителя над обыденностью.

Наталья Славашевич

Е. Мацевский. "Карточный домик".

ВЫСТАВКА "ЛЮБИМЫЕ СКУЛЬПТУРЫ" (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Г. Растакян. "Куница". Шамот. 2011

пторы стремятся обрести духовную опору в многовековых традициях религиозного сознания. Поиски эти далеко не просты. Особенно радует, что они носят осознанно-творческий подход и обещают в скором времени зрелые плоды. Разная стилистика и характер отличает произведения В. Потлова «Пророк» (металл) и предельно обобщенную скульптуру И. Балашова «Троица» (дерево), обладающую почти знаковым, символиче-

ским характером и выразительно-острыми силуэтами.

Неожиданное объемно-пространственное решение предложила зрителю художница Е. Володина в остро современной композиции «Старец, отрок и свеча». Вероятно, самой сильной стороной московской скульптурной школы в новом тысячелетии по-прежнему остается фигуративная пластика. Это обстоятельство является лучшим подтверждением наличия в столице хорошей системы профессионального художественного образования. Однако, только

В. Тишин. "Пикассо - Минотавр". Бронза

яркая, самобытная природа современного художника, дополненная мастерством, способна породить такое обилие пластических находок, формальных экспериментов, да и просто эстетического наслаждения, которым отличалась экспозиция московских скульпторов.

Конечно, в кратком обзоре невозможно «объять необъятное», но все же отметим безупречную пластическую культуру А. Анистратова в работе «Белая дорога», остроту композиционного решения О. Хан в керамической скульптуре «Без названия» и В. Кудинова «Метелица» (бронза), наполненное напряжением формы в скульптуре Н. Наумова «Атлетика ума». Парадоксальное мышление, экспрессия и поиск новых пластических ходов в современной скульптуре малых форм — отличительные качества скульптурной пластики А. Митенева «Поединок» (металл).

Интересную объемно-пространственную идею показали в малом размере художники Г. Шилина и М. Белянин в работе «Прогноз погоды» (бронза). Без видимых усилий данное произведение можно представить в монументальной форме, органично включенной в пространство современной городской среды московского мегаполиса.

В завершение хочется поздравить организаторов выставки с несомненной твор-

Н. Наумова. "Атлетика ума". Дерево, камень. 2011

ческой удачей, которая в очередной раз подтвердила высокий статус современной московской школы ваяния.

Валерий Малолетков

УВИДЕТЬ ЖИЗНЬ, КАК ОНА ЕСТЬ

В середине февраля 2011 г. в зале МСХ (Старосадский пер., д. 5) прошла персональная выставка московского художника-монументалиста Вячеслава Щербины-Сибирского.

Искусство Вячеслава Щербины необходимо рассматривать, как опыт преодоления стилевой эклектики. Речь идёт о значительном самоограничении в выборе пластических средств и, вместе с тем, о стремлении опереться на основные закономерности визуального восприятия, о балансе необходимого и достаточного для выражения пластической идеи. Его живопись последовательно освобождается от желания нравиться, от ложной эстетизации каких-либо аспектов изобразительного языка.

Эта особенность в той или иной мере близка станковым работам многих монументалистов. Кроме того, можно говорить об определённой тенденции в современной московской живописи – стремлении сосредоточиться на композиционной структуре, обнаружить в ней своего рода знаковую систему. Художники отказываются от детализации, стремясь исследовать основополагающие силы, действующие в изображении, определяющие его состоятельность.

Однако, помимо восхождения от частного к общему, художник должен сообщить искусству и нечто индивидуальное, личное, открывающееся только ему и никому другому. Без этого прибавления, без этого личного приращения мы остаёмся на уровне чистой теории, некоего интеллектуального построения, не развёрнутого в практике, а потому не ожившего для стороннего наблюдателя, не воплощенного.

В экспозицию были включены работы нескольких направлений, что позволило увидеть, как наблюдение природы рождает пластические идеи, как мысль художника движется от элементарного мотива, простого пейзажа,

быстрого этюда к отвлечённой композиции, вобравшей в себя энергии и ритмы природы, архитектуры, земли и неба.

Уже в небольших живописных работах, сделанных на натуре, вылепленных просто, легко, так, чтобы зафиксировать композиционную идею, Вячеслав Щербина определяет задачи, к которым обращается в больших композициях. В дачном или деревенском пейзаже художник лишь намечает элементарную конструкцию – стены избы, скаты кровли, выступ пристройки, но включает её в систему плоскостей, описывающих небо, облака, деревья, всхолмления земных пространств. И этот скромный набор становится проявлением первичной структуры, предполагающей присутствие человека в мире, в данном конкретном пространстве, в данной точке бытия.

Другим источником композиционных построений Вячеслава Щербины является профессиональный интерес – внимание монументалиста к конструкции вообще к отношениям большого и малого, к ритмам, диагоналям, верху и низу, согласованности освещённых и теневых участков формы. На выставке был показан ряд графических работ, фиксирующих определённые идеи подобного рода. Плоскость в пространстве может быть задана двумя линиями – и этого достаточно, чтобы создать напряжение композиции, включить воображение, направить мысль по заданному руслу. Художник подчёркивает технический характер зарисовок, вовлекает зрителя в творческий процесс, позволяет почувствовать грубую природу материалов, лежащих в основании искусства.

Крупные абстрактные композиции Вячеслава Щербины, несомненно, связаны с переживанием материальной основы пейзажа, являются не только извлечением его конструкции, но несут на себе печать его эмоционального своеобразия.

Нельзя не удивляться, насколько узнаваемы отношения цветов в этих странных плоскостях, столкнувшихся на холсте по воле художника. Краска течёт, смешивается, то деликатно, то грубо накладывается поверх предыдущего слоя, просвечивает, едва закрывая грунт. Так красят гараж, и он отличается от соседнего до тех пор, пока не выгорит под солнцем. Так выглядит кусок стены, не до конца покрашенный рабочим и брошенный в таком виде до следующего появления начальства. И, возможно, этого появления не будет. Ржавое железо, оттаявшая земля, мокрый снег – иногда этого достаточно, чтобы увидеть жизнь, как она есть.

Илья Трофимов

СЛОВО О ХУДОЖНИКЕ

"2003-й год". 2003

С 4 по 16 апреля 2011 г. в Галерее на 1-й Тверской-Ямской, д. 20 была открыта экспозиция работ известного московского живописца Екатерины Григорьевой (1928-2010). Все дни работы выставки стали для залов, где обычно показывают свои персональные экспозиции московские художники, члены ТЖ МСХ, торжеством «чистой» живописности, освещающей лирический мир героев полотен Кати Григорьевой. Об ее творчестве еще будут написаны статьи и монографии, но особенно ценным всегда остается взгляд коллеги-художника. Об искусстве Е. Григорьевой размышляет Павел Никонов.

За последнее время, буквально в течение года, от нас ушло много старейших художников, таких как Е.А. Расторгуев, Э.Г. Браговский, М.Ф. Никонов, Е.Е. Григорьева. Казалось бы, естественный процесс смены поколений. Но эти потери для нашего союза невосполнимы: уходит плеяда ярких, неповторимых ЛИЧНОСТЕЙ, плеяда художников, заложивших основу послевоенного МОСХа. И среди этих имен — Екатерина Григорьева.

Родившись в конце двадцатых годов XX века, в День светской печати, Катя Григорьева особым вниманием критики никогда, однако, не пользовалась. Несмотря на значительный творческий стаж, а скорее именно благодаря ему, в сегодняшний арт-рынок с его непереносимым требованием утрированной доступности или занудной концептуальности не вписалась. Не нашла и не искала «своего искусствоведа». Ее не слишком многочисленные участия в выставках не сопровождались особыми «сенсациями» и «скандалами». И тем не менее, как писал о Григорьевой искусствовед А.И. Морозов, «это художник, чьи работы невольно ищешь на каждой московской выставке». От себя добавлю, что каждая встреча с работами художника никогда не приносила разочарования. Таков мир живописи Е. Григорьевой, пронизанный щемящими воспоминаниями о прошлом. Об этом говорила сама художница: «Мир мещанский для меня — моя тема. Вещички, кружева, все, на чем держится доброе начало. Все это нежно, невинно, уязвимо и — вечно».

Так последовательно, органично, «не шумно» формировалось творчество этой художницы. Кто были ее кумиры? Трудно сказать. Фальк? Зефилов? В конце концов стало ясно: перед нами яркое, самостоятельное явление. С каждым годом художник «прибавляла» в своем творчестве. Последние годы жизни Григорьевой были связаны с необычайным взлетом изобразительных возможностей ее живописи. В заключении хочется привести слова самой Григорьевой о назначении картины. Как просто и ясно сказано! «Не надо, чтобы от картины исходили тревога, мрак, смерть, кровь. Мне кажется, что картина - завершенное пространство, заключенное в рамках холста, необходимо как нравственная часть искусства художника».

"Светская идиллия. Санаторий". 1980

"Обнаженная с синим полотенцем". 2007

Павел Никонов

"Модерн в провинции". 2008

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ВЕРНИСАЖА

С. Ткачев. "Белье. Подольск". 1957

— Алексей — поступил к началу войны в МСХШ и продолжил учиться в этой школе в Башкирии во время эвакуации. Далее — учеба в МГХИ им. В.И. Сурикова у выдающегося педагога и художника С.В. Герасимова. Большое влияние на их творчество оказал А.А. Пластов. С 1950 года братья работают вместе и, одновременно, самостоятельно, что и продемонстрировали на выставке в ГТГ.

Обращение художников к «деревенской» теме в 1960-е годы совпало с началом «хрущевской оттепели», с появлением произведений наших писателей - «деревенщиков»: Ф.А. Абрамова, В.Г. Распутина, В.И. Белова и В.М. Шукшина, которые в своей прозе, так же как и Ткачевы в живописи, обращались к трудной доле людей, живущих тяжелым крестьянским трудом в сельской глубинке среди восхитительно прекрасной русской природы. В этот непродолжительный период художники, отказавшиеся от лакирования действительности в духе романтики «сталинского социалистического реализма», подвергались критике за нелицеприятную правду, которую они отразили в своих полотнах. В картине «Матери» кто-то из тогдашних цензоров усмотрел искажение светлого образа советских женщин и дал название «На скамейке», иначе бы работу не пропустили на всесоюзную выставку в Манеж. Естественно, в тепе-

А. и С. Ткачевы. "Старики". 1991

решней экспозиции Государственной Третьяковской галереи это полотно демонстрируется под своим первоначальным названием.

Может быть, в наше время искусство братьев Ткачевых и кажется не слишком актуальным и несколько тяжеловесным. Но это — честное искусство, это правда без прикрас, в основном через

А. Ткачев. "Осень в деревне". 1975

призму «деревенской» темы. И в этой правде читается трагедия целого народа.

Но выясняется, что не всех устраивает такое искусство. Через четыре дня после вернисажа в газете «Коммерсантъ» (№ 68 от 19.04.2011 г.) появилась явно «хулительная» статья журналиста В. Дьяконова (именно журналиста, поскольку такого искусствоведа нет!) под заголовком «Березовые кисти», в которой так пишется о теме выставки и об искусстве художников: «Между этими атрибутами патриархального мира и располагается ничья земля Ткачевых, написанная слишком неубедительно, чтобы быть сказкой». Не ясно, что больше раздражает автора — что выставка братьев Ткачевых проходит в крупнейшем российском музее или что на родине художников в Брянске открыт их музей? Я бы и не стала обращать внимание на такую с позволения сказать «критику», если бы месяцем раньше не была присуждена Государственная премия «Инновация» арт-группе «Война». И не за живопись или графику, не за серию полотен или ряд скульптурных работ, а за гигантский фаллос, нарисованный на мосту напротив питерского УФСБ. Во времена моего детства и юности это было неприлично даже обсуждать, а не то, чтобы отмечать наградой.

Поэтому признаюсь: может быть, братья Ткачевы и не самые любимые мною художники, но в свете происходящего я выбираю, безусловно, их выставку и их живопись, а не изображение слова из трех букв в исторической части Санкт-Петербурга.

Радослава Конечна

КОСМОС ВНУТРИ НАС

"Опространствление времени - Блаженство".

И было всё — вверху, как и внизу —
Исполнено высоких соответствий.
М. Волошин «Космос»

В конце марта – начале апреля 2011 года в Московском музее народной графики (М. Головин пер., д. 10) прошла выставка заслуженного художника России Надежды Михайловны Девишевой.

Название выставки: «Космос внутри нас. Космос вокруг нас» отражает давний интерес Надежды Девишевой к теме космоса и языку символов и метафор, с ней связанных. В определённой мере этот интерес соотносится с идеями известного московского поэта, доктора философских наук Константина Кедрова. Неслучайно эпиграфом, предваряющим экспозицию, были выбраны строки из его программного произведения «Компьютер любви»: «Небо – это ширина глаза, Глаз – это глубина неба...».

С именем К. Кедрова связаны получившая широкую известность теория «метакода» и термин «метаметафора», призванные обозначить новые явления в поэзии. «Метаметафору можно назвать обратной перспективой в слове, с той разницей, что в обратной перспективе бесконечность объёмлет человека, а в метаметафре ещё и человек объёмлет собою всё мироздание», – пишет К. Кедров.

По следам идей Кедрова Надежда Девишева создаёт несколько серий работ. В частности, серию автолитографий «Метод К. Кедрова» и серию сложных монотипий «Таблица космических переориентаций К. Кедрова»

(1987-1995), состоящую из девяти больших листов.

Как в той, так и в другой серии форма человеческого тела трактуется художником, как универсальный элемент, светящийся контур, полупрозрачный силуэт, лишённый индивидуальных черт. Фигуры в этих композициях освобождаются от конкретных признаков, лиц, их движения условны, не связаны гравитацией, они находятся во власти внешних сил, повинуются потокам света, энергий, высшей воли, смысл их существования сосредоточен в общем стремлении, согласном движении, растворении и слиянии друг с другом. Пейзаж, организованное мягкими ритмами пространство, превращается здесь в сочетание антропоморфных вегетативных форм, а последние, в свою очередь, становятся частью пейзажа, давая ему взаимы свои узнаваемые элементы, разрушая масштаб, переводя плоскость в пространство и пространство в плоскость.

Серия монотипий представляет особый интерес, поскольку каждый лист явился результатом многих прогонов. Как и в цветной гравюре, каждый цвет печатался (был оттиснут) отдельно. Эффекты просвечивания цветных плоскостей, непредна-

"Сируис. Встреча". Монотипия

меренности и естественной логики возникновения форм, мягкого свечения и радикальных разрывов в изображении, когда незакрытые краской участки соседствуют с участками максимальной глубины цвета, – всё это создаёт впечатление причастности к тайне.

Илья Трофимов

ОБЪЯВЛЕН ВТОРОЙ МОСКОВСКИЙ КОНКУРС ПЛАКАТА

Учредители и организаторы второго конкурса «Московский плакат»: РОО «Товарищество плакатистов», РОО «Московский Союз художников», ООО «Агитплакат».

Тема Конкурса "ГОРОД БЕЗ ХУДОЖНИКА"

В последние годы специалисты в области перспективного развития и градостроительства Москвы выражают всё большее беспокойство по поводу отсутствия чётко сформулированной стратегии развития нашего города. Москва стремительно теряет свой исторический облик, превращаясь в безликое нагромождение архитектурных поделок и рекламных баннеров. С карты города ежегодно исчезают десятки памятников архитектуры. Плохая экология, транспортные проблемы.

Мы бы хотели повлиять на сложившуюся ситуацию и надеемся, что художники и дизайнеры не оставят без внимания актуальные темы конкурса.

- сохранение культурного наследия Москвы
- снос исторической застройки
- реконструкция посредством сноса
- чем опасен новодел?
- фальшивая Москва
- сохранение памятников конструктивизма
- Москва без исторической памяти
- московское метро
- история Москвы, что знают о Москве наши дети
- муляж против живой старины
- защита природных парков Москвы от застройки
- проблемы общественного транспорта, автомобильные пробки
- Генплан развития Москвы
- неразвитая и перегруженная инфраструктура
- Москва в праздники и будни

В качестве темы плаката вы можете выбрать конкретный объект или факт, вызвавший общественный резонанс.

Темы для плакатов вы можете почерпнуть, изучив следующие ресурсы:

Открытое обращение группы авторитетных специалистов в области истории архитектуры и охраны культурного наследия к Президенту России Дмитрию Медведеву: «Культурное наследие является своего рода стратегическим ресурсом страны, ее исчерпаемым запасом. В современных условиях, когда Россия все в большей степени включается в глобальный мир, где размываются национальные культурные особенности, значение культурного наследия резко возрастает. Сохранение наследия, в котором заключен культурный код нации, становится вопросом национальной безопасности.»

Полную версию письма вы найдете по ссылке: http://www.archi.ru/events/news/news_current_press.html?nid=29119&fl=1&sl=1

Ссылки по темам конкурса: www.archnadzor.ru • <http://moskva.kotoroy.net/>

Статус

Региональный конкурс. В конкурсе принимают участие профессиональные художники, архитекторы, дизайнеры, учащиеся художественных вузов, так же к участию в конкурсе допускаются дизайн студии и бюро. Итоговая выставка «Московский плакат» пройдет в Москве, в выставочных залах Московского Союза художников. В период между итоговыми выставками Оргкомитет осуществляет передвижные выставки, издает отдельный каталог-буклет и информирует о месте, сроках и темах следующих конкурсов. Передвижные выставки формируются Оргкомитетом по своему усмотрению и без согласования с авторами и членами жюри.

Цели

Привлечение и объединение широкого круга профессионалов творческих профессий, привлечение общественного внимания к социально-значимым проблемам, поиск новых идей и смелых решений, привлечение внимания государственных, коммерческих, общественных организаций и средств массовой информации, предоставление возможности экспонирования своих работ начинающим художникам и формирование коллекции лучших работ.

Условия

На конкурс принимаются плакаты, созданные в период 2009-2011 гг. Участие в конкурсе бесплатное. Работы принимаются только в печатном виде на бумаге, размером не более 100 см. по большей стороне, в одном экземпляре, на плакате не должно быть авторской подписи. Участник конкурса должен предоставить CD с файлом плаката: требования к файлам: файлы должны быть подписаны фамилией автора, указан год создания, формат файла EPS или TIFF, все слои сведены, разрешение 300 dpi, размер 30 см. по большей стороне, цветовая модель CMYK, все шрифты в кривых (outlines). CD должен быть подписан: Имя, фамилия, контактный телефон.

Регистрационные формы (карточка участника) заполняются печатными буквами и предоставляются в незапечатанном конверте вместе с конкурсной работой. На конверте участник конкурса указывает только шестизначный код, состоящий из одной буквы и пяти цифр (пример - А 56432); такой же код должен быть указан на обратной стороне плаката, в левом нижнем углу, и в карточке участника. Каждая работа автора должна иметь индивидуальный код и конверт с карточкой участника. Диптих, триптих, а также серия из нескольких плакатов подписываются одним кодом. Количество работ не ограничено.

Оргкомитет Конкурса организывает и формирует итоговую выставку. Жюри определяет победителей Конкурса. Члены жюри самостоятельно выбирают из своего состава Председателя жюри и определяют для себя способы голосования. Решение жюри является окончательным. В случае возникновения претензий к плакатам-призерам, всю ответственность за авторскую принадлежность несёт заявитель, он же вступает в арбитражные споры и судебные разбирательства. Плакаты, не вошедшие в экспозицию, не рецензируются и не возвращаются. Плакаты, отмеченные жюри конкурса призами и специальными дипломами, а также отобранные Оргкомитетом, составляют выставочный фонд организаторов выставки и не возвращаются авторам. Отобранные плакаты формируют выставочный фонд для передвижных и ретроспективных выставок и иных целей. Результаты конкурса и работы победителей публикуются в средствах массовой информации и размещаются на официальном сайте РОО «Товарищества плакатистов», сайтах партнеров конкурса и заинтересованных организаций. Оргкомитет оставляет за собой право использовать отобранные материалы для рекламы выставки-конкурса «Московский плакат», безвозмездно выставлять и публиковать конкурсные работы. Конкурсные плакаты могут быть использованы в акциях в защиту культурного наследия Москвы. Регистрационные формы могут быть скопированы на сайте www.plakat-msh.ru или получены по адресу: 101000, г. Москва, Старосадский пер., д. 5, МСХ, 2 этаж, направо, комната №2. тел\факс (495)624 59 51 Прием работ осуществляется с 1 октября 2011г. по 1 ноября 2011г., по адресу: 101000, г. Москва, Старосадский пер., д. 5, МСХ, 2 этаж, направо, комната №2. тел\факс (495)624 59 51, понедельник, среда, четверг, с 11 00 до 17 00, без обеда.

Оргкомитет конкурса «Московский плакат» осуществляет общее руководство и текущую организационную работу, вырабатывает критерии оценки плакатов, утверждает членов жюри, подводит окончательные итоги, осуществляет рекламную и издательскую деятельность. Оргкомитет может отклонить от участия в конкурсе работу, не отвечающую условиям Конкурса, не соответствующую морально-этическим нормам, разжигающую межнациональную рознь и содержащую призыв к насилию.

Жюри конкурса:

Михаил Аввакумов - профессор МГХАИ им. В. И. Сурикова, член-корреспондент РАХ, заслуженный деятель искусств Российской Федерации. Член МСХ

Юрий Сурков – Член Союза дизайнеров России, академик Академии графического дизайна. Член Международной ассоциации AGI (Alliance Graphique Internationale)

Татьяна Немкова – победитель первого конкурса Московского плаката, член МСХ

Ирина Коробьина – директор Музея архитектуры им. Щусева

Евгений Асс – архитектор, руководитель проектного бюро «Архитекторы асс», профессор МАРХИ

Оргкомитет конкурса:

Александра Санькова
/ куратор конкурса / sankova@plakat-msh.ru / +7 985 145 86 82

Камиль Зайнетдинов
Светлана Дёмина
Марина Мкртчян
Григорий Каменских
Александр Лозенко
Степан Лукьянов
Дарья Русина
Екатерина Пышкало

Валерий Акопов – директор студии «Акопов дизайн». Лауреат Гран-при Международного биеннале в г. Брно. Лауреат Госпремии РФ в области литературы и искусства. Член МСХ

Эркен Кагаров – креативный директор студии Imadesign, член МСХ

Призы

По итогам конкурса жюри присуждает Гран-при, одно первое место, два вторых, три третьих, четыре поощрительных приза и 10 специальных дипломов жюри.

Гран-при- ноутбук Macintosh
Первая премия- 40000 рублей
Вторая премия- 20000 рублей
Третья премия- 10000 рублей
Поощрительная премия- 5000 рублей

Гран-при будет вручен партнером конкурса- компанией Deer Apple. Специальный приз подготовил партнер конкурса – общественное движение "Архнадзор".

Оргкомитет и партнёры Конкурса также оставляют за собой право наградить участников конкурса дипломами и памятными подарками. Для остальных плакатов свидетельством об участии в конкурсе является каталог выставки или официальный пресс-релиз Оргкомитета.

Оргкомитет тел\факс (495)624 59 51, e-mail: plakatmsh@mail.ru Адрес: 10100, г. Москва, Старосадский пер., д. 5, Московский Союз художников, 2 этаж, комната № 2. тел\факс (495) 624 59 51; www.plakat-msh.ru - официальный сайт Товарищества плакатистов

Партнёры конкурса: www.deepapple.com, www.archnadzor.ru

Информационная поддержка: Большой Город; www.kak.ru; www.indexmarket.ru; www.designet.ru; газеты «Новости МСХ» и «Наш Изограф»

www.artanum.ru - официальный сайт РОО «Московский Союз художников»

Главный редактор: Р.Д. Конечна
Дизайн-концепт, логотип газеты - ОХ "ПРОМГРАФИКА" МСХ
Вёрстка: Д.Л. Митрофанов

Адрес редакции: Москва, Старосадский пер., д. 5
тел. +7 (495) 628-6058

Электронная версия газеты:
www.artanum.ru

Тираж 1000 экземпляров.